

Елена Фольтерн

Ментовские приметы

Елена Фольтерн

Ментовские приметы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72574036

SelfPub; 2025

Аннотация

В полиции есть не только уставы и законы, но еще и свои, особенные приметы. Шапка на столе – к беде, пожелание удачи – к несчастью. Но что, если эти "суеверия" ведут не просто к шуткам старых коллег, а к чему-то большему?

Молодой участковый Павел, участвуя в раскрытии тайного дела, понимает, что не все так просто на службе – начиная от примет и заканчивая реально существующими адскими тварями.

Елена Фольтерн

Ментовские приметы

Ментовские приметы

Глава 1

Не успел я зайти в кабинет и кинуть мокрую от дождя шапку на стол, как старый майор меня остановил:

– Ты что делаешь?!

– А что не так? – удивился я.

– Шапку на стол – нельзя! Примета плохая!

– Примета? – удивился я, поднимая шапку и отряхивая. – И что же будет, если положить ее на стол?

– Ты что, не знаешь ментовских примет? Труп будет, вот что! – майор посмотрел на меня, как на дурака. – Мертвый такой, как ты по утрам.

– Да ладно вам, – махнул я рукой, – это же просто суеверия.

– Может, и суеверия, – согласился майор, – но сколько лет я в органах работаю, столько и приметы соблюдаю. И знаешь что? Ни разу не подводили.

Он достал из ящика стола старую фотографию и протянул мне.

– Вот, смотри. Это мой прадед, царствие ему небесное. Он тоже в милиции служил, только в царской еще. И всегда

говорил: «Стол – это ладонь Божья, и требует он к себе уважения».

Я внимательно посмотрел на фотографию. На ней был изображен крепкий старик в полицейской форме с усами и фуражкой.

– А еще, – продолжил майор, – если шапку на стол положишь, говорят, что и в делах удачи не будет. А нам, брат, удача в работе очень нужна.

Я в приметы не верил ни на секунду. Да и в Бога тоже, честно сказать. На меня цепочку вешали, в церковь ходить заставляли. Даже крестили в тринадцать лет, аж в Гатчину ради этого ездили, чтобы все, как у царей. Да только религиозного энтузиазма это мне не прибавило. Но шапку на полку шкафа убрал, во избежание конфликтов, а после сел за стол напротив майора.

– И много у нас в отделе таких примет?

Майор почесал лоб, откинул седые волосы назад и коротко сказал:

– Достаточно. Успеешь еще нахвататься.

На некоторое время мы замолчали. Я сидел и заполнял рапорта, а он мучил старенький компьютер, который издавал странные звуки, будто хотел отправиться к праотцам. Я слабо представлял, кто может быть праотцом у этой рухляди, но, судя по ее состоянию, ближайшим ее родственником могло быть бревно.

Закончив с бумажками, я встал из-за стола и подошел к

чайнику. Он был совершенно пуст, высосан до капли. Грязные от чая и кофе кружки стояли рядом. Взяв их, я отправился в туалет, чтобы отмыть налет полуночных бдений и вскипятить воды. Кран противно скрипнул, выдавливая тонкую струйку, но вскоре потекла холодная вода, смывая налипший осадок.

Вернувшись в кабинет, поставил чайник. Пока вода грелась, я успел протереть заляпанный стол влажной тряпкой, смахнув крошки печенья и случайные капли чернил. Когда кабинет наполнился терпким ароматом кофе, майор встретился.

– Вам с сахаром или без?

– Две ложки.

Пара ложек сахара – и поверхность одного из бокалов задымилась чуть слабее. Я перемешал сахар и поставил кружку сначала ему на стол, а затем себе. Достал из тумбочки пару конфет и швырнул через стол. Судя по его страдающему виду, компьютер так и не пришел в норму.

– Слушай, – майор отхлебнул кофе и поморщился, – ты не знаешь номер связиста? Не работает эта чертова рухлядь совершенно.

Он добавил пару крепких словечек, и я рассмеялся.

– А матом ругаться – не плохая примета?

– Да ну тебя! Каждый уважающий себя...

Договорить он не успел, так как у меня зазвонил телефон. Я прижал трубку к уху, прежде чем дежурный Иванов заорал

мне в ухо:

– Что майор трубки не берет? Собирайтесь на выезд и не забудьте забрать медика. У нас труп.

Майор тут же напрягся, с хмурым видом встал и сказал:

– А я же тебе говорил...

Я замялся:

– Да это же все чушь собачья!

– Вот именно, – он ткнул пальцем мне в грудь. – Собачья, что ни есть! А шапку все-таки на стол не клади. Примета ментовская.

Когда мы подъехали к дому, территория уже была оцеплена. Туда-сюда сновали опера – кто смотрел камеры наблюдения в подъезде, кто беседовал с зеваками, которых во дворе многоэтажки было пруд пруди. Мы поднялись в квартиру на пятый этаж, и встретили следователя, который бодро осматривал место происшествия и раздавал указание налево и направо.

А место происшествия выглядело знатно... криминально. Посреди комнаты, раскинув руки, лежал мужчина средних лет. На полу лужа крови, на стене – брызги. Судя по всему, удар был нанесен чем-то тяжелым и тупым. Медик склонился над телом, внимательно осматривая рану. Я стоял, облокотившись о дверной косяк, и наблюдал за происходящим. В квартире был полный разгром: перевернутая мебель, разбитая посуда, вырванные из стен фотографии. Казалось, здесь

произошла настоящая битва.

Следователь, увидев майора, подошел к нему и пожал руку, как старому другу.

– Петрович, вишь, какая тут х...

– Вижу, на что ж еще глаза мне даны.

– Что думаешь? Бытовуха?

– А что соседи говорят?

– Говорят, что слышали крики и ругань ночью. И жена с хаты куда-то делась. Может, она перестаралась?

Я окинул взглядом квартиру. Она выглядела настолько в духе Квентина Тарантино, что складывалось ощущение, что съемочная группа выехала из нее пять минут назад.

– У меня, конечно, нет такого большого опыта, как у вас. Но не кажется ли вам, что для одной маленькой женщины слишком... жестоко?

Следователь задумался, почесывая подбородок.

– Ну, знаешь, всякое бывает, когда бабы в ярость приходят, – произнес он, но в его голосе чувствовалась неуверенность. – Пригласить в квартиру не могу, сами понимаете, пока осмотр места происшествия не окончен...

Но мы и так стояли за порогом, не решаясь заходить. В глаза бросились неестественно длинные раны по всему телу мужчины.

– А чем это она так его? – шепнул я майору.

Шепот мой, видимо, был настолько громким, что медик обернулся в нашу сторону.

– Я не знаю, что там с красоткой-женой, – сказал он, кивая на фото, – но судя по ранам его как будто драл дикий зверь.

– Собака? – предположил майор.

– Если только волкодав, – усмехнулся медик.

Мы задумались. Я поднял взгляд на большое фото, висевшее на стене – семейная фотография, с которой на меня глядела счастливая белокурая женщина и улыбающийся мужчина.

– Синтетика, – задумчиво сказал следователь. – Под ней я видел и не такие случаи.

Майор поддакнул, и все снова замолчали.

– Может, мне побеседовать с соседями? Остались такие, кого не опрашивали? – спросил я, чувствуя, что от увиденного меня начинает мутить.

Майор зыркнул на меня строго, а следователь сказал:

– Ваши уже беседовали со многими, но можно пройтись еще раз. Расспроси про жену, да как вообще жили. Нужно как можно больше характеризующей информации на семью.

Я кивнул и немедленно отправился выполнять поручение, чувствуя, как ком тошноты подступает к горлу. Это был мой первый труп, а трупов, к слову сказать, раньше я не видел никогда.

Первой, к кому я обратился, была бабка с третьего этажа, божий одуванчик в цветастом халате. Она открыла дверь и смотрела на меня исподлобья, покачивая головой.

– Здравствуйте, бабуля, – начал я, – расскажите мне, как жили эти люди с пятого этажа.

Бабка вздохнула, словно поднимала неподъемную тяжесть, и начала свой рассказ. Присказку, я бы сказал.

– Жили, как все, сынок. Сначала тихо-мирно, потом ругаться начали. Она, стерва, гуляла направо и налево, а он терпел, дурак. Да так терпел... Мы ему говорим: лох ты форменный! Ну не то, чтобы я про форму, но все-таки... Зачем ты все это терпишь? А он такой: любовь у меня, понимаете? И как его не понять?

Я кивнул, записывая ее слова в бланк объяснения. Вспомнились слова медика.

– А что насчет собаки? Может, у них была большая собака?.

Бабка сморщилась.

– Собаки? Нет, у них кошка была, белая такая, пушистая. Но чтобы она так могла человека исцарапать до смерти... Не верю!

– И куда делать эта кошка?

– А что, разве в квартире нет?

– Нет.

– Не знаю, может, в подъезд вышла. Она гуляла иногда по лестнице, но больше на балконе сидела. Уменьшечка такая, шерстка дыбом, глаза навывкат. Британец вроде. С родословной, они говорили. Дашь ей какую-нибудь Вискасу, а она нос воротит! Иностранка то бишь...

Я поблагодарил бабу и отправился дальше, собирая по крупицам информацию о погибшем и его жене. Затем заглянул к соседям с четвертого, со второго, даже на первый зашел. Каждый сосед рассказывал свою версию, но все сходилось в одном: в семье были проблемы. И проблемы серьезные.

Одна женщина посоветовала мне обратиться за подробной информацией к старшей по дому. Снабдившись номером подъезда и квартиры, я вышел на улицу. Холодный октябрьский воздух приятно ударил в лицо после подъездной духоты, вони и железистого запаха. Видимо, от переизбытка кислорода у меня тут же закружилась голова, и меня вырвало. Прямо в кучу листвы, заботливо сметенную дворником у подъезда. Прости, кто бы ты не был!

Я вытер рот тыльной стороной ладони и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя. "Первый труп", – эхом отдалось в голове. – "А сколько еще таких будет?" Необходимо взять себя в руки и закончить работу.

Квартира старшей по дому оказалась образцом чистоты и порядка. Старенький, но добротный ремонт, ковры на стенах и обилие комнатных растений – все говорило о хозяйственности и любви к уюту. Открывшая мне женщина, представившаяся Ниной Васильевной, излучала спокойствие и уверенность.

– Да, знаю, что случилось, – вздохнула Нина Васильевна, приглашая меня в комнату. – Ужасная трагедия. Хорошая

была семья, поначалу. Пока эта... жена не распустилась.

Нина Васильевна поведала о ссорах, постоянном шуме после полуночи и подозрительных визитах к жене погибшего. Она подтвердила слова бабки с третьего этажа о гулящей жене, добавив, что муж пытался ее образумить, но все было тщетно. О кошке ничего не знала, но отметила, что в последнее время в подъезде появилось много бродячих котов. Мол, бабки прикармливали, вот они и шастали к ним.

– А что-то странное замечали? Может, какие-то резкие перемены в характере жены? Агрессия?

– Ну... не здоровалась она со мной. Идет, а ить не здороваётся! Как видит – сразу на другую сторону переходит. Может, ведьма она?

Я отмахнулся от этой бесятины, обменялся с Ниной Васильевной телефонами и поблагодарил информацию. Она обещала мне позвонить, если увидит жену или встретит кого-то подозрительного. Точно также пришлось “зарядить” людей во всех подъездах: им следить друг за другом – одно удовольствие.. Затем я вернулся на место происшествия, чтобы доложить о собранных сведениях.

Вернувшись к квартире, я застал следователя и майора, стоящих над чем-то, что лежало на полу. Труп уже увезли, и никто не препятствовал нашему проходу в квартиру. Подойдя ближе, я увидел окровавленный кухонный нож.

– Нашли, – сказал следователь, – под раковиной, завернуто в тряпку. Больше чем уверен, что супруга его уколошила.

Наверное, ей надоело терпеть. И на этом она не ограничилась.

– Что еще?

– Кошка. Ее нашли на балконе, разодранную в клочья. Или порезанную, черт разберет.

– Это что, ей еще двести сорок пятую впаяют? За жестокое обращение с животными?

– А почему бы и нет? – хмыкнул следователь. – Было бы тело, дело найдется.

На кошку тоже пришлось взглянуть. При взгляде на труп меня снова начало мутить. Я буркнул что-то про то, что забыл поставить подпись старшей по дому в объяснении, и выскочил на улицу. Майор вышел за мной.

– Первый труп? – спокойно спросил он.

– Угу, – попытался выдать я, пока мой желудок усердно выворачивал все на асфальт. Редкие прохожие в столь поздний час с подозрением косились на меня, всюю блюющего в форме.

Майор молча ждал, пока приступ тошноты не отступил. Затем протянул мне платок.

– Ничего, пройдет. Это у всех так по первой.

Я вытер лицо и, сделав несколько глубоких вдохов, немного пришел в себя.

– Спасибо, – прохрипел я. – Дело в том, что... мне тяжело представить, что человек может сделать такое. Как будто сам в “Криминальной России” оказался. В морг в институте нас

никогда не водили, да и устраиваясь на работу участковым, прямо сказать, ожидал немного другого: что буду с живыми людьми общаться, помогать.

– Я понимаю, – кивнул майор. – Но в обязанности участкового входит выезд на подобные места происшествий. Ты должен быть в курсе всего, что происходит у тебя на участке, и помогать следователю. Он – старший следственно-оперативной группы. Главный, значит. И всем на месте происшествия управляет. У тебя роль попроще: некриминальные трупы осмотреть, по криминальным – помочь в расследовании.

Его слова немного отрезвили меня. Я вспомнил, зачем пришел в полицию, о своем желании помогать людям, бороться с преступностью. И тошнота внезапно отступила.

– И что теперь?

– Теперь поедем в отдел. Пробьем опрошенных по базам. А затем – по домам. Завтра будет новый день и новые задачи.

Служебные задачи мы завершили быстро, и уже в половину первого ночи я топал к своему подъезду, освещенному тусклым фонарем.

Усталость валила с ног, но сон не шел. В голове крутились обрывки фраз соседей, окровавленный нож, изуродованное тело кошки. Подъезд встретил привычной сыростью и запахом кошачьей мочи. Поднимаясь по лестнице, я заметил, что свет на площадке между этажами не горит. "Опять лампочку украли. Ну сволочи!" – подумал я, чертыхнувшись про себя.

Войдя в квартиру, я на автомате защелкнул замок и скинул ботинки. Включил свет в коридоре и, не раздеваясь, прошел на кухню, чтобы выпить воды. Подойдя к окну, машинально глянул во двор. И тут же похолодел. В темном углу двора, за детской площадкой, стояла фигура. Нельзя было разглядеть лица, но было отчетливо видно, что в сторону дома смотрят.

Я замер, приглядываясь. Может, кто из соседей? Фигура не двигалась и как будто была незнакома. Дворник? Да какая уборка в полночь. Нарик? Вполне может быть, ждет, пока весь дом уляжется, чтобы поднять свой клад и “накалдыриться” по самое не балуйся. Но даже если всю ночь постоять у окна, вряд ли это его остановит. Я слышал про такие случаи, совершенные под этим делом, от которых волосы дыбом во всех местах встают.

А спустя минуту человек ушел. Еще некоторое время постояв у окна, я заставил себя задернуть штору и лечь спать. Завтра будет тяжелый день, и хороших отдых не помешает.

Глава 2

Утром, когда я зашел в кабинет, то обнаружил, что майоры в нем множились с геометрической прогрессией: еще двое мужчин и одна белокурая женщина лет тридцати. Со всем как на вчерашнем фото, только пухленькая и с темными кругами под глазами. Они пили мой кофе и смеялись, пока

я грустно смотрел на чайник без воды.

Я повесил верхнюю одежду в шкаф, сел за стол и хотел сшить материалы. Достал белые нитки, иголку, ножницы – все как положено. Майорша, увидев мои действия, заохала.

– Ты что, этим собираешься шить?

– Чем? – не понял я.

– Белыми нитками, – она ткнула пальцем в тугой моток плотной нити, предназначенной специально для шитья документов.

– А что не так? Других нет.

Все засмеялись и усталились на меня. Чувствовал я себя прескверно. Кофе выпили, воду из чайника тоже, теперь еще и на мои нитки накинулись. Наверное, вид у меня был настолько жалкий, что один из майоров, тот что помоложе, все-таки решил разрядить обстановку.

– Да ладно, Маша, отстань от парня, – сказал он женщине и обратился ко мне. – Просто поверье есть такое: “белыми нитками сшито”. Это значит, сделано плохо, некачественно. Прокурорские всегда на такие материалы внимания обращают и более придирчиво читают.

– Правда? – наигранно удивился я. – А какими же тогда лучше шить?

– Черными, например. Или красными.

Я недоверчиво поднял бровь, что не укрылось от окружающих. Майорша фыркнула и отвернулась, а майоры заржали.

– Ты что, малой, еще не знаешь про ментовские приметы?

– Ой, да глупости все это! – отмахнулся я от них. – Не верю ни в одну.

– Как это не веришь? – встрял мой майор. – А труп вчера? Слышал, ты шапку на стол положил, вот тебе и на.

– Совпадение.

Они вперили в меня тяжелые взгляды, словно оценивая мою степень невежества.

– Совпадение, говоришь? Ну-ну. Тогда щас расскажу тебе историю.

Майор откашлялся и оперся корпусом о мой стол, демонстрируя важность момента. Остальные придвинулись ближе, предвкушая поучительную историю (которую они наверняка слышали тысячу пятьсот раз).

– Слушай, малец, внимательно, а то потом жалеть будешь, да поздно будет. Был у нас генерал один, – начал он, понизив голос, – скептик страшный, как ты. Ни во что, говорит, не верю, кроме как в устав и закон. Только устав у него потом в одном месте как заиграл... Так вот, не верил генерал наш в приметы ментовские. А у нас примета есть одна – шапку на стол нельзя класть, особенно в кабинете. К покойнику это. Ну, ему и говорят: товарищ генерал, не кладите, нельзя! А он: ерунда, говорит, суеверия бабские. Положил фуражку на стол, а вечером – труп. ДТП какое-то, водитель пьяный вылетел на встречу.

В кабинете повисла тишина. Я невольно поежился. Майор

продолжил, довольный произведенным эффектом.

– Разобрались с человеком, оформили, но генерал наш – опять за свое. Говорит, совпадение. Ну, его опять предупреждают. Он опять шапку на стол. И что ты думаешь? Опять труп! На этот раз – убийство. Какой-то бедолага напал на другого прямо на рабочем месте. Представляешь, какой скандал был?

Майор сделал паузу, обводя нас взглядом. Майорша, которая до этого фыркала на мои нитки, теперь слушала, затаив дыхание.

– Тут уж и до генерала дошло. Перестал шапку на стол класть. И знаешь что? Тьфу-тьфу-тьфу, вроде бы обходилось с тех пор. Но осадочек, как говорится, остался. Люди, конечно, умирали, но криминали больше не было. Так что ты, парень, доверяй, но проверяй. Жизнь она такая штука, всякое бывает. Лучше перестраховаться.

Я слушал его настороженно, с открытым ртом, представляя себя на месте того генерала. Майорша, до этого демонстративно изучавшая потолок, повернулась ко мне с ехидной улыбкой.

– А знаешь, почему нельзя свистеть в отделении? Премии просвистишь! Или вот еще, – она хлопнула в ладоши, – перед выездом на место преступления нужно обязательно постучать по дереву. Три раза. Иначе преступление не раскроешь.

Я скептически хмыкнул.

– А планшетку гайшники, знаешь, зачем носят? Чтобы на капоте машины не писать, потому что тоже плохая примета. Говорят, что нарушит, тот горя хапнет. А еще также, как и шапку, нельзя табельное на стол класть – нехорошая примета.

– Почему?

– Ну как, тоже к мертвым. А с ними встречаться – гиблое дело. А еще если снял табельное и где-то положил – забыть можно. Или прошляпить. У нас одна девчонка молодая сняла его один раз и пошла в сортир. Возвращается – а его нет! У нее инфаркт, инсульт и кондратий в одной упаковке, а оказалось, что начальник мимо шел и в назидание забрал. В сейф себе положил. И ходит, улыбается, будто не в курсе. А потом как он орал, эх, как орал...

– Да ладно вам, просто суеверия. Люди во все века верили во всякую чепуху. Это психологическая защита, чтобы хоть как-то контролировать непредсказуемый мир.

– А ты попробуй, – настаивал майор, – хуже точно не будет. В нашей работе всякое случается. Иногда лучше перестраховаться. Вот увидишь, после пары неудачных дел сам начнешь искать черную кошку, перебегающую дорогу.

– “Последний” нельзя говорить, лучше – “крайний”, – сказала майорша. – Особенно про смену. А то действительно станет последней.

– Бриться перед дежурством нельзя – смена будет тяжелой. Пролил чай или кофе – жди вызова. Сел на чужое место

– забереешь чужую проблему. Если на утреннем построении хохотали – день будет тяжелый. Сел случайно на свою папку – будет много писанины. Погас свет в отделе – к визиту прокурора. Встретил утром лающую собаку – ждет смена без сна. Первым вошел в отдел утром – весь день будешь крайним.

Я пожал плечами, достал из шкафа папку с материалами и, нарочито громко хлопнув ею об стол, заявил:

– Я предпочитаю полагаться на факты и доказательства, а не на приметы и суеверия. Но, как говорится, поживем – увидим.

Я продел нитку в иголку и принялся за работу. Руки дрожали – не то от усталости, не то от того, что в голове все еще крутился вчерашний труп. Белая кошка, изорванная в клочья, не говоря про мужика, словно специально лезла в воспоминания, и отогнать ее не получалось.

Майоры между тем обсуждали новые происшествия – то угон машины, то драку у торгового центра. Я пытался слушать, но слова проходили мимо ушей, будто сквозь ватный фильтр. И тут зазвонил внутренний телефон. Все резко замолчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.